

ОТДЕЛ СКРЫТЫХ ДЕЛ

КНИГА ПЕРВАЯ: НИТИ СУДЬБЫ

НЕ ПЕРЕСЕКАТЬ ПРЕДЕЛ! РАБОТАЮТ КРОМНИКИ.

ЕВГЕНИЙ
ГАРЦЕВИЧ

Евгений Гарцевич
Отдел скрытых дел

«Автор»

2026

Гарцевич Е. А.

Отдел скрытых дел / Е. А. Гарцевич — «Автор», 2026

Я был экспертом-криминалистом и вёл подкаст о нераскрытых преступлениях. Верил, что любое дело можно довести до конца. Но всё изменилось — во время расследования жестокого убийства я столкнулся с тем, что не вписывается ни в один протокол. Так я узнал, что мир устроен иначе. Есть Дома — носители древних сил, ведущие скрытую войну. Есть одиночки, которые живут по своим правилам. Есть аномалии — то, что вообще не должно существовать. И есть Орден Кромников, который следит за тем, чтобы всё это не вышло из-под контроля. Мне досталась часть этой силы — и я стал проблемой. Чтобы не решать её, Кромники убрали меня в архив — туда, где лежат забытые дела и доживают те, кого уже списали. Плохая идея. Пока они пытаются понять, что со мной делать, я уже взялся за первое дело...

© Гарцевич Е. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Евгений Гарцевич

Отдел скрытых дел

Глава 1

Красно-синие лучи мигалки мазали по тёмной улице. Красный скользил по грязным окнам первых этажей, а синий оседал на стенах ветхого подъезда. Косая открытая дверь, лавочка со сломанной спинкой, разбитый фонарь и неухоженный палисадник с тянущимися лапами кривых кустов. Сомнительно, что где-то здесь есть камеры, да и не факт, что там можно было хоть кого-нибудь разглядеть в такой темноте.

Улица пустая, только какое-то движение за полицейской машиной — кого-то там с натугой выворачивало наизнанку.

Опираясь на бампер, появился сгорбленный мужчина, смачно плюнул и повернул на меня кислую физиономию. Я его знал — это был участковый Пётр Захаров, с которым довольно часто приходилось работать.

— Лёха? — сфокусировавшись, будто пьяный, узнал меня полицейский.

— Что там? — спросил я, махнув рукой на подъезд.

— Там жесьь, — сморщился участковый и снова согнулся, скрывшись из виду.

Но уже больше хрипел и кашлял. Видимо, не в первый раз.

— Ты в судьбу веришь? — спросил он, вернувшись под свет мигалки.

Бледный, потерянный, но всё равно он сейчас выглядел самым живым пятном на всей улице.

— Я верю только в то, что можно доказать. Ну и в цепочки случайностей, которые вполне ложатся в доказательную базу. А к чему вопрос? — спросил я, борясь с желанием поскорее приступить к работе.

— Сегодня наши играют, — вздохнул Захаров, — важный матч. Я за месяц график дежурств крутил-мутил, чтобы сегодня выходной взять. И прикинь? На минутку завозился, свалить не успел, как этот вызов поступил. А у меня пивас в холодильнике, вобла подготовлена. Сразу кусочками, её даже чистить не надо, чтобы жена потом не ворчала, что чешуя везде... А я тут... За что мне это всё, а? — он в сердцах сплюнул. — Извини, что грузу тебя, но что это, если не судьба? Ты сам-то, чего опаздываешь, ваши все уже здесь?

Участковый махнул рукой в сторону служебной «газели» нашего отдела, припаркованной у соседнего подъезда.

— Так, меня тоже с выходного подняли, — пожал плечами я. — А в остальном просто стечение обстоятельств, — усмехнулся я, хотя у меня тоже совсем другие были планы на вечер, — в условиях нехватки кадров и количества одновременно совершённых преступлений. Сам знаешь, что в подземке произошло.

— Знаю, — вздохнул патрульный, — но думал, что там уже закончили.

— Там ещё неделю будут копать. Там резня на девять трупов, — вздохнул я, в отличие от парня, жалея, что сейчас не там. — Так что судьба тебя ещё поберегла, может, на второй тайм успеешь.

Я поёжился, взглянув на небо, а потом по сторонам. По прогнозу обещали дождь, и как бы не пришлось потом искать следы на улице.

— Не, не судьба. Мне ещё соседей опрашивать, — скривился участковый, посмотрев на часы, а потом махнул рукой на подъезд. — Четвёртый этаж. Там реально жесьь. Я вроде привычный, но всё равно не понимаю, как вы с этим справляетесь.

— Ко всему привыкаешь, — буркнул я себе под нос и пригнулся, заходя в открытую дверь.

Не то чтобы я такой здоровый, просто дом старый, а дверные проёмы делали не ради комфорта, а для сохранения тепла. Замок кодовый, без домофона и камеры, в самом подъезде тоже ни единого признака современных технологий. Пахнет плесенью и свежеотпечатанными рекламными объявлениями, пачками разбросанными на почтовых ящиках.

Я переступил порог и застыл, привыкая к тусклому освещению. И просто чтобы впитать в себя окружение. Дух, запах, атмосферу, которая потом могла либо подсказать что-нибудь, либо сразу обрисовать возможную картину произошедшего.

И первым, что уже выбивалось из стандартной картины, была абсолютная тишина. Под лестницей торчал колясочный горб с облезлой ручкой. На потрескавшейся плитке следы грязных колёс. Так что не давно забытый раритет, а точный признак, что в доме есть младенец. На стене следы мочи. Слишком низкие для человека, но вполне подходящие под задранную лапу собаки, не дотерпевшей до улицы. При этом ни детских плачей, ни нервного лая — всё то, что обычно сопровождает подобные места, не было.

Само преступление, полиция, толпа криминалистов — обычно всё это здорово поднимает уровень тревожности жителей. А здесь всё будто вымерло.

За мусоропроводом на третьем этаже я нашёл чьё-то «гнездо», пропахшее потом и сивухой, разглядел заначку из сплюснутых пивных банок, битую бутылку в форме розочки с горлышком, обмотанным изолентой, и прочий человеческий мусор, но самого владельца не было. И следов работы коллег не было: либо ещё не добрались, либо не наш клиент.

С четвёртого этажа лился свет из открытой двери и, наконец, появились хоть какие-то звуки. Шипела вспышка фотоаппарата, и кто-то тихонько что-то бубнил. Перед дверью сидел Макс, мой напарник и одновременно мой конкурент, и выкручивал дверной замок. Я его конкурентом не считал, а вот он, наоборот, будто какое-то соревнование нам выдумал, стараясь обойти меня в каждом деле, а заодно подмечая все мои косяки перед начальством.

— А ты не торопился, — вместо приветствия сказал Макс. — У нас рук не хватает, а ты небось опять своим блогем занимался.

— Это подкаст, — привычно отмахнулся я, не собираясь втягиваться в очередную дискуссию. — Что делать?

— Кухню проверь, изымаем ножи, вилки и... — Макс задумался и, пожав плечами, продолжил: — Тёрки, наверное, тоже. И то, чем консервы вскрывают. В общем, всё, чем можно разодрать человека на части. Да! И холодильник проверь, вдруг там недоеденная человечина осталась.

Я посмотрел на Макса, пытаюсь решить, шутит он или нет, но тот уже отвернулся, потиснувшись и освобождая мне проход.

Быстро облачившись в одноразовый комбез и натянув перчатки, я бочком прошёл в коридор. И практически сразу понял, что Макс вообще не шутил ни разу.

Кровь.

Повсюду.

На полу, на стенах, на потолке. И даже в воздухе, пусть уже и в виде молекул «кровяного» альдегида с его тяжёлым, железистым запахом.

Под ногами хлюпнул ковёр, запустив бурые разводы вокруг бахилы на моём ботинке. А дальше следы можно было уже не искать — они были повсюду. На потемневших от старости обоях, прямо среди миленьких маленьких цветочков шли кровавые полосы, оставленные чьей-то пятернёй. След вёл в комнату, будто кто-то вырвался и кое-как выполз в коридор, но его жёстко вернули обратно. На другой стене — просто брызги, будто кто-то кистью махнул.

Не найдя ни одного чистого места на полу, я шагнул след в след по уже натопанному и заглянул в комнату. Кивнул нашим, выдержав строгий взгляд Сергея Павловича (за глаза

Палыча) и ответив на уставшую улыбку судмедэксперта. Начальник явно не в духе, а Маргарита (именно Маргарита, а не Маргарита «бабушка судебной медицины» Сергеева), кажется, всегда только такой и бывает: уставшая, но воодушевлённая. Она сдвинулась в сторону, открыв мне обзор на тело жертвы, и я невольно задержал дыхание.

На полу в центре комнаты лежал голый мужчина. Лежал в позе эмбриона, уткнувшись лбом в скрещённые руки. Крови вокруг него натекло много, слишком много, чтобы это произошло быстро. Голова на месте, лицо не видно, шея цела. А вот спина — нет. Её рассекли и вывернули рёбра наружу, вытащив на них лёгкие.

— Видел когда-нибудь кровавого орла? — спросил Макс, проскочив у меня за спиной.

В кино видел. На картинках в книжках тоже. Даже в какой-то компьютерной игре... Но живую, всего лишь в метре от себя — пока не доводилось. Однако я думал, что размах «крыльев» будет больше, и как-то поровнее всё будет... Возможно, там не торопились, а здесь делали всё в спешке и в ярости. А кривизна объяснялась одним отсутствующим ребром. И вырвали его, так сказать, с корнями.

Я моргнул, переводя себя в режим сканирования. Не научный термин, а скорее моя методика запоминания деталей. Немного воображения с самовнушением и работающие в комнате эксперты застыли на месте, цветность картинки понизилась, а в местах потенциального интереса всё, наоборот, стало контрастнее.

Мозг щёлкал картинку, разделив её на слои.

Следов борьбы или, скорее, избиения — полно, жертва летала по всей комнате. Падала, поднималась (или поднимали) и снова падала. Телевизор разбит боковым ударом, что лишь подтверждало траекторию происходящих событий.

Орудие преступления — отсутствует, следы рук и ног — прекрасно отпечатались кровавыми пятнами, но форма странная: руки будто с когтями, ноги будто босиком. И тоже с когтями...

На полу чудом не замазанная кровью, но разбитая и растоптанная рамка с каким-то плакатом. Я присел, не касаясь, и разглядел генеалогическое древо. Причём не пару поколений, а веков так на десять. История семьи пострадавшего, видать, богатая. Но это единственное богатое, что было в квартире. Общее впечатление: простенькая и скромная холостяцкая берлога, но и не притон с кучей пустых бутылок, прокисшей капустой и тараканами.

Сквозь отрешённость концентрации пробился приглушённый голос Маргариты:

— Ну что я могу сказать? Это, конечно, какой-то полный треш. За сорок лет практики я видела многое. Но такое — нет. Множественные переломы, каша из внутренних органов, рваные раны, следы зубов. Его если не ели, то точно понадкусывали. И это не считая того, что сделали со спиной. Я не понимаю как, но, судя по всему, бедолага всё это время был жив.

— У него вид такой, будто его какой-то зверь задрал, — сказал незнакомый мне голос, вероятно, кто-то из новых следователей. — Может такое быть? Медведь какой-нибудь? Что там за укусы?

— Очень сомневаюсь, что здесь поблизости водятся медведи, — ответила Маргарита. — Да и следы зубов непохожи. Честно говоря, они вообще очень странные. Арки по форме напоминают человеческие, и в отметинах хорошо проглядываются следы резцов и первых премоляров, но куспиды, то есть клыки, расположены слишком узко. И отметины заострённые со рваными ранами, такие следы обычно собаки оставляют.

— А это что за канавки? — спросил Палыч.

— Тоже странное. Такие канавки оставляют резцы грызунов, но опять же масштаб крупноват, — со вздохом ответила Маргарита. — В общем, я не знаю ни одно существо с такой формой челюсти.

— Думаете, это вампир? — весело спросил следователь. — Или его пытали какой-то самодельной кусалкой-ковырлялкой?

— Возможно, — не меняя тона, ответила судмедэксперт, — а возможно, что-то типа ритуального убийства. Но вообще шутить не стоит, а думать ты сам должен, я только фиксирую.

— И что фиксируете? — смутился следователь.

— Причина смерти, как это ни удивительно, скорее всего, произошла из-за остановки сердца, и произошло это прошлой ночью, уже ближе к рассвету. Все подробности и детали, сам понимаешь, уже после вскрытия.

— Так-то его уже вскрыли, считай, половину работы сделали, — нервно хихикнул следователь.

— Очень смешно, — совершенно невесёлым голосом сказала Маргарита. — Ладно. Я здесь всё, что смогла, сделала. Вызывайте труповозку... И поищите ребро, может, оно закатилось куда?

— Ага, — ответил следователь. — Собачка кинологов себе на память косточку стырила.

— Точно нет, — ответил Палыч, как обычно, не считавший попытки в очередную шутку. — Собака даже в квартиру не зашла. Скулить начала ещё в подъезде и дала дёру. Ребята извинялись, сказали, что первый раз такое. Но в дом больше завести её не смогли... Собирались кого-то другого привезти, но пока что-то нету их.

Над ухом сухо щёлкнула вспышка фотоаппарата, вернув меня в действительность.

— Ну чего завис опять? Сценарий для шоу пишешь или уже мысленно по ролям сценку разыгрываешь? — меня подпихнул Макс, намереваясь сфотографировать отпечаток на стене. — Кухня на тебе, а потом ванная. Следы туда не ведут, но надо поискать. Есть версия, что убийца был не один.

Я кивнул, пытаясь заставить себя отвести взгляд от тела, и двинулся по направлению кухни.

— Алексей, — окликнул меня начальник, — Только давай без этого... Не для твоего блага происшествие. Не надо никуда эту жесь транслировать, понятно?

Я снова молча кивнул.

И этот, блин, туда же. Во-первых, это не блог, а подкаст! Тру-крайм подкаст, если быть точнее, в котором я анонимно исследую старые, запутанные преступления и подробно их разбираю, включая косяки следствия. И, между прочим, довольно популярный подкаст.

Правда, с некоторых пор меня стали интересовать не только старые дела. Я перестарался со своим любопытством и дотошностью, подкаст перестал быть анонимным. Коллеги про всё это узнали и не все оценили. Был скандал, не одна объяснительная Палычу... И в общем, я теперь не душа коллектива. Кто-то подкалывает, а кто-то косится и сторонится, кто-то терпит. До увольнения не дошло, потому что мои результаты перевешивают моё не принятое обществом хобби. Маргарита только ко мне нормально относилась, но, возможно, потому, что ещё с моим отцом работала.

А во-вторых, ритуальное убийство с точки зрения подкаста дело, конечно, красочное, но брать его в работу я не собирался. По крайней мере, пока... Пока не разберёмся с тем, что произошло на стройке новой станции метро. Уже сам факт, что там откопали какое-то древнее захоронение, был интересен. Но то, что произошло потом: девять трупов рабочих, пять пропавших без вести археологов и один сошедший с ума чиновник, пускающий в бреду слюни про какого-то демона — могло бы стать самым крупным моим делом. Не самым важным, на первом месте всё равно будет нераскрытое дело моей семьи, из-за которого я и подался в криминалистику, но значительным.

Вот только я не верил в демонов, призраков или вампиров... И в чувство юмора этого нового следователя тоже не верил.

— Глаза открыты, рот закрыт, руки в карманах, — пробубнил я свою любимую рабочую мантру, отрешаясь от лишних мыслей и заходя на кухню.

Узко и тесно. Маленький столик в углу, два стула, простейшая кухня: газовая плита, раковина, небольшой холодильник, микроволновка, минимум посуды. Обеды из трёх блюд здесь явно не готовили, предпочитая варить пельмени, греть полуфабрикаты и запивать всё пивом из баклашек.

Владельца этой холостяцкой берлоги, похоже, преступники застали во время ужина. На краешке тарелки со слипшимися, заветренными пельменями аккуратно опиралась вилка, рядом полная кружка с выдохшимся пивом и двухлитрушка, где уже было на доньшке. Натюр-морт из серии — отошёл буквально на секундочку.

На столе и на дверце холодильника были видны следы дактилоскопического порошка. Похоже, Макс уже прошёлся по всем поверхностям.

Я на всякий случай проверил духовку, а потом холодильник — везде пусто, а в холодильнике даже и грустно. Ножей нашёл целых два. Одним явно жестоко резали колбасу, а второй максимум мог обидеть картошку. Несколько вилок, ложек и главное оружие этой кухни — половник и шумовка. Из интересного нашёлся старый орехокол в виде странного существа, похожего на помесь дракона и гаргульи.

Возможно, я нашёл того самого «вампира», которым покусали жертву. И без всяких вампиров и не таким могут покусать. Был как-то в Америке случай, когда женщина напала на мужа, используя в роли оружия домашнюю белку. Так что в «убийство белкой» я верю, цыганам с медведем, живущим на окраине спального района тоже не удивлюсь, как и питбультерьеру с кривыми зубами. Всё это можно доказать, главное — найти улики, не пропустив следы.

Часа через три, когда мы уже всё облазили по несколько раз и загрузились вещдоками на зависть любой грузовой компании, помогающей с переездом, можно было ехать в отдел.

Но уже на улице, когда мы уселись в машину, у Палыча зазвонил телефон. Что ему говорили, было непонятно. На слух он не жаловался, а трубку к уху прижимал крепко, но по лицу можно было прочесть многое. Сначала разочарование, потом проблеск интереса, а потом и вовсе плечи развернулись, будто где-то там внутри открылась дверка от второго дыхания. Ясно. По-своему мы все фанатики своего дела...

— Ещё один вызов? — спросил Макс, также прекрасно читавший Палыча.

— Да, — ответил Палыч, разминая шею и прогоняя зевоту. — Ещё один... — он замялся, подбирая слова, — ещё один орёл.

— Давно?

— Прямо сейчас, — Палыч посмотрел на часы. — Двадцать минут назад, тот же метод, но незаконченный. Там свидетели нашлись, спугнули нападавшего. Правда, жертве это не помогло, — продолжил Палыч, уже посмотрев на Маргариту.

— Раз надо, значит надо, — вздохнула судмедэксперт. — Поехали скорее, чего время терять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.